

6. ВИКТИМОЛОГИЯ

6.4. История виктимологии. Зарубежная виктимологическая школа

6.5. История виктимологии. Отечественная виктимологическая школа

1. Предыстория виктимологии
2. Зарубежная виктимология
3. Отечественная виктимология

1. Предыстория виктимологии

Виктимологическая проблематика криминологических исследований была обнаружена в середине XX века, когда криминологи пришли к заключению, что жертвы насильственных преступлений против личности обладают общими для них характеристиками личности и поведения, а в механизме индивидуального преступного поведения есть место поведению не только преступника, но и его жертвы. Были обнаружены виктимные свойства и особенности личности жертв преступных посягательств.

Следует отметить, что то, что криминологи в XX веке определили как «виктимные свойства личности», было известно с давних пор. С давних пор было подмечено, что некоторые люди обнаруживают способность все время попадать в разного рода неблагоприятные для них ситуации. Нередко эти особенности и закономерности находили отражение в литературе, подмеченные зорким глазом писателя. Примером может служить повесть Н. В. Гоголя «Шинель». Ее изучают в 8 классе средней школы. Однако содержание повести поучительно и с криминологической точки зрения.

Как отмечает М. Эпштейн, «то, что свершается с героем в “Шинели” Гоголя, сколь ни случайным представляется эпизод уличного разбоя, есть продолжение его собственной линии поведения»¹.

Виктимологические идеи криминологии интуитивно осознаются и выражаются и во многих литературных произведениях. Можно вспомнить рассказ итальянской писательницы Анни Виванти («Женщина, которую пощадил Ландрю» (издание 1926 года). Автор исследует средствами литературного творчества не что иное, как механизм индивидуального преступного поведения в связи с поведением потенциальной жертвы. В рассказе маньяк заманивает одинокую женщину на дачу и готовится к совершению убийства. Женщина это понимает, но избирает не предусмотренный преступником вариант поведения: она просит помочь ей совершить самоубийство. Это и спасло героиню рассказа.

Известна история, приключившаяся с Иммануилом Кантом (1724–1804), который был «педантом в квадрате». Генрих Гейне отпустил известную шутку в адрес Канта, заявив, что нельзя написать историю его жизни, потому что у него нет ни жизни, ни истории. Кант в течение всей своей жизни просыпался неизменно в 5 утра, работал дома до начала университетских лекций. После лекций

---

¹ Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 547.

обедал в кругу друзей, а затем следовал на неизменную прогулку, которую он совершал в сопровождении своего слуги Лампе. В 22 часа – ни минутой позже – ложился спать. На ночь он особым образом завертывался в простыню и спал обернутым наподобие египетской мумии. В одну из своих прогулок Кант повстречал мясника, в руке которого был громадный нож для разделки мясных туш. К этому моменту мясник уже успел ранить несколько горожан. Однако Кант об этом не знал. Когда мясник замахнулся на него ножом, Кант не растерялся и спросил: «А какой сегодня день?» Мясник на минуту задумался и сказал: «Вторник». На что Кант ему заметил, что убойный день ведь по пятницам, а не по вторникам. Мясник смутился, опустил нож, что-то пробормотал и убежал. О чем эта ситуация говорит криминологу? Кант повел себя в криминологическом смысле так же, как женщина, которую пощадил Ландрю, в рассказе Анни Виванти. Кант не проявил своим поведением достаточные виктимные свойства жертвы и потому не стал жертвой. Хладнокровие, самообладание, выдержка в определенных ситуациях помогают сохранить способность прогнозировать развитие событий и своим атипичным для жертвы поведением нейтрализовать криминогенную ситуацию, сломать механизм индивидуального поведения. Нередко это получается интуитивно.

А вот история современная. Насильник на пустыре возле стройки напал на женщину. Она стала отбиваться, что-то кричать, как вдруг нападавший резко развернулся и убежал. На помощь к женщине прибежала сторожиха. Она спросила потерпевшую, что произошло. Та рассказала, что на нее напал какой-то неизвестный мужчина. Тогда сторожиха спросила: «А ты, милая, помнишь, что ты кричала?» «Конечно, – ответила женщина. – Я кричала “Помогите!”» «Нет, ты кричала: “Ура!”»

В жизни часто происходит так, что роль жертвы в создании криминогенной ситуации оказывается если не решающей, то значительной. Выбор жертвы преступления бывает не случайным. На основе таких первоначальных наблюдений родились первые собственно виктимологические догадки и предположения.

Фрагментарные исследования поведения жертв преступных посягательств проводились давно.

Существование особой, виктимологической, связи жертвы с преступником до виктимологии была обнаружена исследованиями, проводившимися еще криминологией символического интеракционизма и теории стигматизации.

Эдвин Сатерленд в своем знаменитом учебнике «Криминология» (3 глава) посвятил виктимологическим, как это стало понятно позднее, аспектам генезиса преступного поведения целую главу. Так, приведенные Сатерлендом данные убедительно свидетельствовали, что вероятность стать жертвой убийства значительно больше у лиц в возрасте 25–30 лет, у афроамериканцев в 100 раз больше, чем у белых. Это направление криминологии ориентирует на изучение всего, что так или иначе может оказывать влияние на преступное поведение и быть в связи с генезисом преступности.

Теория стигматизации призывает не драматизировать зло и задуматься над необходимостью контроля уголовной политики. Увлечение наказанием приводит к неожиданному эффекту, стимулируя не исправление, а совершение преступлений и рецидив. Реализация виктимологических рекомендаций, по мысли представителей виктимологической теории, способствует развитию социальной гармонии, уменьшает влияние социальной дезорганизации в обществе, снижает отрицательный эффект стигматизации и «драматизации зла».

В виктимологии потенциальная способность потенциальной жертвы стать при определенных обстоятельствах реальной жертвой криминального насилия, обмана или неспособность избежать их там, где этого можно было избежать, связывается не с измененными состояниями психики,

а с субъективными характеристиками личности потенциальной жертвы (одиночество, жадность, простоватость, глупость, алчность и корыстолюбие, азартность, доверчивость, некритичность, элементарная неосмотрительность, неумение разбираться в ситуации), а также и с зонами виктимизации, где потенциальная жертва оказывается невиновно – в силу профессиональных или иных занятий (сотрудники охраны, проститутки, инкассаторы, пожарные, спасатели и др.)².

2. Зарубежная виктимология

О виктимологической доктрине впервые начинают говорить западные университетские профессора в США на рубеже 50–60 годов XX века. Первыми исследователями виктимологической проблематики были Ганс фон Гентиг (1887–1974), Генри Элленбергер (1905–1993)³ и Бенджамин Мендельсон (1900–1998)⁴.

Подлинный прорыв в осознании актуальности, практической научной значимости виктимологической проблематики в криминологических исследованиях приходится на 1947–1948 гг. Родоначальниками виктимологии считаются Бенджамин Мендельсон и Ганс фон Гентиг, профессор уголовного права и криминологии вначале Боннского, потом профессор Калифорнийского университета, университетов Орегона, Айовы и Колорадо (США). Их труды стали виктимологической классикой.

Б. Мендельсон, румынский криминолог, работая адвокатом по уголовным делам, обратил внимание на то, что очень часто жертва была знакома с преступником, стал изучать особенности поведения жертв, обобщил свои наблюдения и первым использовал термин «виктимология» в 1947 г. в лекции, которую прочитал для членов Румынского психиатрического общества, первым применил научный метод в целях исследования личности криминальных жертв.

В 1947 г. Бенджамин Мендельсон выступил с докладом «Новые биопсихосоциальные горизонты: виктимология» на I Международном конгрессе психиатров в Бухаресте (Румыния). Именно Б. Мендельсон ввел в научный оборот термин «виктимология» и поставил вопрос о необходимости исследования виктимологических проблем как самостоятельной научной криминологической дисциплины.

В 1977 г., спустя 30 лет, после своего выступления в Бухаресте, Б. Мендельсон основал под эгидой ООН Всемирное виктимологическое общество. В скором времени виктимологические идеи получают известность и распространяются далеко за пределами США. Примерно в это же время идеи виктимологии находят признание в СССР.

В 1941 г. Ганс фон Гентиг публикует статью «Замечания по интеракции между преступником и жертвой». В этой статье обосновывается вывод о связи поведения жертв преступлений и механизмом совершения насильственных преступлений против личности. Такой подход получил название динамической концепции.

Согласно динамической концепции Ганса фон Гентига, жертва преступления не должна рассматриваться лишь как пассивный, бездействующий элемент в механизме преступления. Преступник и его жертва – это активные стороны. Жертва, пусть и иначе, но своим поведением

---

² См. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб., 2000. С. 56.

³ Швейцарский психиатр, историк медицины, исследователь бессознательного.

⁴ См.: Victimology / Israel Drapkin and Emilio Viano. Lexington Books, 1974. P. 6.

тоже вносит вклад с совершение преступления, является не пассивной стороной в преступлении. Роли у них, конечно, разные, но при совершении преступления учитывать следует не только поведение преступника, но и жертвы. Это направление получило название криминологической виктимологии.

Виктимологическая концепция Ганса фон Гентига привлекла к себе большое внимание. Главным, что предложил Гентиг – рассмотрение жертвы в динамике, а не в статике, как это было до него.

При всех заслугах Ганса фон Гентига (его монография «Преступник и его жертва» была опубликована в 1948 году Йельским университетом США) справедливость требует отметить, что он сам в своих работах не пользуется термином «виктимология» и не выделяет виктимологию в качестве самостоятельного направления исследований в криминологии. Зато именно Гентиг вводит в криминологический оборот понятие «потенциальная жертва». К потенциальным жертвам относит тех, кто предрасположен в криминогенной ситуации брать на себя роль жертвы преступления.

Гентиг выделил несколько видов предрасположенности быть жертвой преступления: виновная/невиновная; обусловленная личностью потенциальной жертвы / обусловленная принадлежностью личности потенциальной жертвы к социальной, профессиональной, иной группе. Исследования Гентига позволили ему выделить категории потенциальных жертв – алкоголики, проститутки, лица авантюрного склада, лица, склонные к грубости, резкости и несдержанности в поведении.

Жертве преступлений в книге Ганса фон Гентига «Преступник и его жертва: исследование по социобиологии преступности» (1948), как, впрочем, и в учебнике Э. Сатерленда «Криминология» (1924), посвящена всего лишь одна глава. Однако Э. Сатерленд рассматривает жертву в статике, а Ганс фон Гентиг – в динамике. Поэтому Ганс фон Гентиг вошел в историю криминологической науки как один из основателей нового направления – виктимологии.

Помимо динамической концепции жертвы преступления, Ганс фон Гентиг ввел в научный оборот понятие потенциальной жертвы. К таким лицам он относит тех, кто отличается большей предрасположенностью в сравнении с другими людьми к тому, чтобы стать жертвой преступления⁵.

Идеи Ганса фон Гентига были восприняты Бенджамином Мендельсоном (1900–1998). Известность получил его доклад на Международном симпозиуме в Будапеште (1947). Именно Б. Мендельсон придумал название для нового направления криминологических исследований – виктимология.

Мендельсон внес значительный вклад в разработку криминологических основ виктимологии.

Рассматривая понятие жертвы с позиций виктимологической науки, Б. Мендельсон выделяет несколько видов криминальных жертв. К ним, в частности, он относит:

- 1) совершенно невиновная («идеальная») жертва;
- 2) жертва с незначительной виной;
- 3) жертва, равно виновная с преступником;
- 4) жертва с большей виной, чем преступник;

---

⁵ Расторопов С. В. Виктимологический аспект проблемы борьбы с насильственными преступлениями в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1. С. 65.

5) исключительно виновная жертва⁶.

Кроме того, Б. Мендельсоном были предложены такие понятия, как: «уголовная чета», «кандидат в жертвы», «добровольная жертва», «жертва-provokator», «жертва-агрессор», «индекс виктимности» и др.⁷

Значительный вклад в разработку виктимологических идей и выводов внес в своих трудах Г. Элленбергер, швейцарский психиатр. Г. Элленбергер на основе психоанализа анализирует разнообразные виктимологические ситуации, возникающие на оси «преступник – жертва». К таким ситуациям он относит:

- 1) ситуация, в которой ее участник может стать либо преступником, либо жертвой;
- 2) ситуация, в которой ее участник последовательно может стать преступником, потом жертвой (или наоборот);
- 3) ситуация, в которой ее участник одновременно может быть в роли как преступника, так и жертвы⁸.

Значительное внимание Элленбергер уделяет исследованию поведения в криминогенной ситуации так называемой «прирожденной» жертвы, а также жертвы, находящейся в патологическом состоянии и др.

По мысли Г. Элленбергера, одним из основных факторов виктимизации является социальная изоляция людей. Объясняется это тем, что социальная изоляция нередко приводит к тому, что Элленбергер определяет как «абберация зрения» у потенциальной жертвы. Такие люди становятся слепы в отношениях с другими людьми, а это часто является условием необдуманного и рискованного поведения. Меры предупреждения социальной изоляции позволят снизить виктимизацию. Сама по себе социальная изоляция создает возможность виктимизации⁹.

Пионерские труды в области виктимологии стимулировали многочисленные последующие исследования.

В 1973 г. в Иерусалиме состоялся первый международный виктимологический конгресс, утвердивший окончательно статус виктимологии как науки криминологического цикла. Выделение виктимологии свидетельствовало о существенном дополнении предмета криминологии.

В целом виктимологические идеи можно охарактеризовать следующим образом. Среди людей по криминологическим признакам выделяются не только лица, склонные к совершению преступлений, но и лица, склонные быть жертвами преступных проявлений. В криминологии виктимность определяется как свойство личности, проявляющееся в предрасположенности человека стать жертвой преступления. Этот вывод основывается на учении об интеракции между криминальной ситуацией, с одной стороны, преступником и жертвой – с другой. Жертва – не пассивный объект преступных действий виновного, но является такой же необходимой принадлежностью криминогенной ситуации, в которой зарождается, развивается и совершается преступление, как и преступник. Поэтому жертва преступления в определенном смысле своими

---

⁶ Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2017.

⁷ Там же.

⁸ Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2017.

⁹ Там же.

действиями и поведением участвует, направляет и обуславливает развитие криминогенной ситуации, а потому и влияет на поведение преступника.

Г. фон Гентиг, предлагая уделять больше внимание изучению жертве преступления, особенностям ее поведения и личности жертвы преступлений, исходил из сугубо прагматических соображений. Их суть вот в чем. В большинстве случаев преступник остается неизвестным, а жертва известна. Жертва преступления, как и ситуация преступления, место происшествия, – нити, которые связывают следствие не только с преступлением, но и, что особенно важно, с преступником. Если знать закономерности, проявляющиеся в этих взаимосвязях, то можно выйти на представление о действительных причинах свершенного преступления, но выйти на них не со стороны преступника, а со стороны жертвы. Эта возможность расширяет криминологический потенциал предупредительной деятельности. Главный вывод виктимологии, таким образом, состоит в том, что для предупреждения преступлений и успешного решения профилактических задач значение имеет не только выявление и следование факторов преступности, включая личность преступника, но и факторов виктимности, включая личность жертвы преступления.

Встречаются люди, которые чаще других становятся жертвами преступлений. Их можно определить как «потенциальные жертвы». Они проявляют свойства виктимности, а следовательно, вносят свой вклад в генезис криминогенной ситуации, которую предполагает совершение преступления с криминологической точки зрения.

Виктимологические исследования позволили подразделить виктимное поведение на 3 типа – позитивное, негативное и нейтральное.

Позитивный тип виктимного поведения характеризуется тем, что потенциальная жертва предпринимает попытки предотвратить преступное поведение исполнителя (избежать конфликта, успокоить, убедить, пойти навстречу и т. п.).

Негативный тип виктимного поведение выступает как провоцирующий фактор в криминогенной ситуации и в восприятии преступника (готовность к ссоре, выпивка в компании с незнакомыми людьми и т. д.)¹⁰.

Нейтральный тип виктимного поведения отличается тем, что жертва ведет себя привычным образом, не осознает себя частью криминогенной ситуации и не предвидит для себя ролевую функцию потерпевшего. В этом случае трудно «упрекнуть» жертву в том, что она имеет отношение к криминологически значимым обстоятельствам – предотвращению развития криминогенной ситуации (как при позитивном виктимном поведении) или к ее усугублению (как в случае негативного виктимного поведения).

Среди людей, обладающих свойствами виктимности, т. е. повышенной способностью быть жертвой преступления, есть группы, обладающие **«невиновной виктимностью»** (например, сторожа, кассиры, лица в беспомощном состоянии, таксисты, продавцы, работники служб безопасности, полицейские, «обременительные лица», бизнесмены, банкиры и т. д.). В последнее время круг таких лиц в значительной мере расширился. Они не провоцируют преступное поведение, но попадают в ситуацию, в которой играют важную роль.

Есть жертвы, которые отличаются **«виновной виктимностью»** (это отрицательная характеристика поведения потерпевшего – алкоголики, проститутки, группы риска, провокационное

---

¹⁰ См.: Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база социального контроля. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.

поведение¹¹ и т. д.) – они своим поведением провоцируют преступление. Вина здесь употребляется в криминологическом значении и понимается как моральная вина, как оценка разумности действий и поведения потерпевшего от преступления. Она расходится с уголовно-правовым пониманием вины.

Виктимология исходит из того, что жертва преступления в предпреступной ситуации определенным образом влияет на противоправное поведение преступника. Есть и другое преимущество виктимологического подхода. В наибольшей мере оно «срабатывает» при раскрытии и расследовании преступлений. Ведь, как правило, преступник скрывается с места совершения преступления, а его жертва в большинстве случаев известна. При этом даже мертвая жертва может служить источником полезной для раскрытия преступления информации. Зная закономерности взаимосвязи между преступником и его жертвой можно устанавливать причины и условия совершенного преступления, а это, в свою очередь, создает возможности для предупреждения (профилактики) преступлений.

Подведем итог. Основные теоретические постулаты западной виктимологической школы можно свести к следующим положениям:

- 1) жертву следует изучать не статически, а динамически, в развитии и процессе;
- 2) жертвами, как и преступниками, люди не рождаются, а становятся;
- 3) жертвой человек становятся не случайно, а под влиянием факторов виктимизации;
- 4) 2) в преступности жертва – не только реципиент, но и участник криминогенной ситуации;
- 5) преступник и жертва влияют друг на друга;
- 6) виктимность жертвы оказывает влияние на мотивацию преступника и должна рассматриваться как фактор преступности;
- 7) жертва может не только препятствовать, но способствовать и даже провоцировать совершение преступления преступником;
- 8) поведение жертвы может выступать в роли антикриминогенного фактора, решать задачи предупреждения преступлений, устраняя причины и условия преступного акта;
- 9) вероятность стать жертвой преступления зависит от *феномена виктимности*;
- 10) виктимность зависит от виктимологических детерминант (факторов виктимности);
- 11) величина виктимности личности на протяжении жизни человека варьирует;
- 12) противодействуя виктимности, можно контролировать преступность;
- 13) виктимогенные свойства личности жертвы в генезисе преступности играют роль ее субъективного фактора.

3. Отечественная виктимология

Первые отечественные виктимологические исследования в нашей стране появляются во второй половине XX века. Пионером в этой области криминологических исследований является Лев

---

¹¹ По оценкам исследователей, виктимологическая провокация на практике встречается в 60% случаев убийств и 65% случаев умышленного причинения вреда здоровью (Сидоренко Э. Л. Виктимологическая провокация в уголовном праве России: Учебное пособие для вузов. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2005. С. 28).

Вульфович Франк (1920–1978). В 1972 году им была опубликована работа «Виктимология и виктимность»¹². Отечественная виктимологическая школа восходит к трудам Л. В. Франка.

Виктимологические исследования в СССР начинаются с большим запозданием – на рубеже 70–80 годов прошлого века. Одним из первых исследователей виктимологических проблем был Л. В. Франк. В 1966 г. им была опубликована научная статья «Об изучении личности и поведения потерпевшего»¹³. У этой публикации был характерный подзаголовок – «Нужна ли советская криминология?» Л. В. Франк дает на этот вопрос однозначный ответ: нужна.

Л. В. Франк был первым отечественным исследователем виктимологической проблематики.

В 1977 г. Л. В. Франк публикует монографическое исследование, посвященное актуальным проблемам отечественной виктимологии¹⁴. К нему присоединился другой известный отечественный криминолог Д. В. Ривман.

В современных условиях виктимология быстро развивается. Сегодня виктимологическое знание вошло в корпус криминологии и программы высших учебных заведений юридического профиля. Открытия виктимологического направления в криминологической науке изменили отношение к пониманию причин и условий преступности, расширили возможности по расследованию и раскрытию насильственных преступлений, внесли значительный вклад в разработку мер предупреждения (профилактики) преступлений.

Л. В. Франк, опираясь на данные мировой виктимологической теории и разработки зарубежных ученых, с которыми в то время широкие круги отечественных криминологов практически были мало знакомы, обосновал необходимость виктимологии как самостоятельного направления научных исследований с большим прикладным потенциалом.

Л. В. Франком были заложены теоретические основы советской виктимологической науки, предложены определения ее основных понятий, намечены направления исследований.

Ученый предложил различать несколько уровней криминогенной виктимизации личности:

- а) непосредственный уровень виктимизации;
- б) семейный уровень виктимизации;
- в) уровень коллектива;
- г) территориальный уровень.

Д. В. Ривман включает в предмет виктимологии не только непосредственного совершения преступления, но и предшествующее преступлению поведение жертвы.

С. С. Остроумов относил к предмету виктимологической науки не только личность и поведение жертвы, но и ее роль в генезисе преступного поведения, а также криминологически

---

¹² Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л. В. Франк; Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Душанбе: Ирфон, 1977.

¹³ Франк Л. В. Об изучении личности и поведения потерпевшего (нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966. С. 131–157.

¹⁴ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Франк Л. В.; ред.: Мелкумов В. Г. Душанбе: Ирфон, 1977. 237 с.

и криминалистически значимые отношения и связи между жертвой и преступником, пути и способы возмещения вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступного посягательства¹⁵.

Еще более широкое определение предмета виктимологии предложено В. И. Полубинским. По мнению ученого, к направлениям виктимологической науки относятся:

- а) виктимность как специфическое биопсихосоциальное явление;
- б) количественные и качественные характеристики лиц, которым преступлением причинен физический, материальный ущерб;
- в) виктимогенная обстановка, то есть обстоятельства и условия, порождающие более благоприятную возможность причинения вреда потенциальной жертве;
- г) природа и закономерности отношений жертвы и преступника как в предпреступной ситуации, так и в момент противоправного деяния и после его окончания;
- д) формы и методы предупреждения возможных жертв от преступных посягательств (виктимологическая профилактика);
- е) возмещение вреда потерпевшим¹⁶.

Современные виктимологические исследования направлены на изучение и решение проблем ресоциализации и реадaptации жертв преступлений. При этом сама проблема ресоциализации и реадaptации потерпевших от преступлений носит междисциплинарный характер, охватывает не только сферу виктимологии, но и психологии, педагогики, психиатрии, медицины и социологии.

К инновационным направлениям исследований современной отечественной виктимологической школы относятся:

- виктимологическая оценка состояния преступности,
- виктимология сексуальных инверсий;
- криминогенная виктимизация социальных групп и др.

Отечественная виктимологическая школа развивается как относительно самостоятельная научная дисциплина в составе наук криминологического цикла.

Отечественная виктимологическая школа – школа криминальной виктимологии.

---

¹⁵ Мумаев С.-М. С. Понятие виктимологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. № 2. С. 48.

¹⁶ Полубинский В. И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: монография. М.: ВНИИ МВД РФ, 2010.